Академия Сигнум



Евгения Колпакова

18+

Евгения Колпакова
Академия Сигнум

https://litres.ru/74823368
SelfPub; 2026

Аннотация

Мира считает всё. Капли дождя, шаги в коридоре, секунды между вопросом и ответом. Пока она считает, мир не может ей наврать.

Поэтому она первой заметила, что в академии Сигнум всё сходится слишком гладко. Будто чей-то зловещий план.

У Миры есть тетрадь, которая дописывает за неё строчки чужой рукой. Ключ, который не открывает дверей. И список студентов, которые «перевелись» не оставив следов. Следы исчезают быстрее людей, и это не закон природы, это чья-то методичная работа.

Под академией что-то есть , каменные стены молчат так, как молчат хранилища. А за стенами живёт человек, у которого нет своего имени, зато много чужих. Он не спешит. Он уже начал игру.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 6
Первый 6
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Евгения Колпакова
Академия Сигнум

Пролог

Мира тихонько плакала, глядя в окно поезда. Он увозил её всё дальше от знакомых мест. Несколько дней назад она похоронила любимую бабушку, которая заботилась о ней с четырёх лет. По щекам тихо катились слёзы. В памяти всплывали тёплые бабушкины глаза, все в морщинках, таких добрых и родных. Больше она их не увидит.

Но прошлое в прошлом. Мира ехала в магическую Академию, она долго готовилась к поступлению и её приняли. Теперь ей предстояло совершенствовать магию и постигать новые науки. Совсем одна в новом месте, Мира надеялась найти новых друзей и надёжных наставников. И хотя Мира достаточно много узнала об Академии, она очень переживала. Вдруг коридоры Академии окажутся холодными и неприветливыми. Руки её дрожали. Она мельком оглядывала проходящих пассажиров и каждый раз поглядывала на чемодан на верхней полке, чтобы вдруг не свалился.

В руке Мира сжимала самое дорогое, что осталось от бабушки. Перед смертью она дала Мире маленький медный ключ со словами: «Он не откроет двери, но откроет память».

Эти семь слов Мира крутила в голове все последние дни, но не могла понять их значение.

За окном замелькали дома, поезд сбавил ход. Станция. На красивом здании вокзала красовалась надпись: «Градсон». Объявили, что стоянка двадцать минут. Мира каждую минуту проверяла часы. Стоянка задерживалась уже на семь минут. Она отвлеклась от слёз, перебирая варианты задержки. Возможно, что-то загружали. Мира достала из сумочки тетрадь и ручку. Она давно выработала привычку записывать всё, что происходит, помогало сосредоточиться. На внутренней стороне обложки был выведен знак, три дуги и точка в центре. Мира записала: *«Стоим на станции Градсон семь лишних минут. Причины задержки неизвестны. Возможно, ничего»*.

Поезд тронулся. Мира прижала тетрадь к груди, как щит, и дрожь прекратилась. Слёзы к этому моменту высохли. Она снова вспомнила бабушку, но уже не смогла заплакать. За окном мелькали дома, деревья, поезд набирал скорость.

Глава 1

Первый день

На вокзале Миру ждал автобус до Академии с пунктом назначения на табличке, чтобы не перепутать. Ехать было не долго, но дорога лежала через горы по крутому серпантину. Мира окинула взглядом салон, отсчитала три ряда и выбрала место у окна, чемодан засунула под сиденье. Кроме неё в автобусе сидели несколько сонных ребят, похожих на первокурсников, они тоже ехали в поезде и не выспались. На задних рядах Мира заметила несколько девушек и парней постарше. По форме она поняла, что это старшекурсники.

– Отправление через пять минут. – объявил водитель.

Мира кивнула и пристегнулась. За окном её внимание привлекла девушка, она спешно бежала к автобусу, волоча за собой большой чемодан и саквояж. Водитель спустился и помог ей загрузить сумки в багажное отделение. Девушка поднялась в салон, села на первое попавшееся место. Её растрёпанные каштановые волосы ещё какое-то время мелькали впереди, пока она устраивалась. Мира отметила про себя, что эта девочка через чур активная.

Перед самой отправкой в автобус заскочил молодой мужчина в длинной чёрной мантии с красными и белыми кантами. Похоже, преподаватель из Академии. Он сел сразу за водителем. С шипением дверь закрылась, автобус тронулся.

Всю дорогу до Академии Мира считала повороты серпантина. Семнадцать поворотов и шесть ровных участков дороги. Столько она насчитала. Автобус остановился у крепостной стены. В окно Мира увидела над воротами между двух каменных башен арку с надписью большими буквами: «Академия Сигнум».

Мира выгрузилась из автобуса и боле детально разглядела окружение. Каменные стены надёжно скрывали Академию. С гор спускался лёгкий туман и окутывал всё вокруг. Автобус уехал, пассажиры расходились. Мира вдохнула поглубже. Запах влажной свежести, как после дождя, и хвои от сосен бодрили. К ним примешивался лёгкий запах дыма. Будто кто-то растопил печь. Может с кухни? Промелькнула мысль в голове Миры. Она взглянула на экран телефона. Сигнала нет. Кажется, это место изолировано от мобильной связи. Впрочем, Мире не с кем было связываться. Она вздохнула, изо рта пошёл пар. В горах гораздо холоднее, чем внизу.

Странно. Никто их не встречал. Все будто знали, куда идти. Первокурсники пошли за старшими. А преподаватель как-то незаметно скрылся из виду. Мира двинулась к башням. Чемодан грохотал колёсами по каменной брусчатке. Тридцать семь шагов. Почему именно это число? Мира оста-

новилась в воротах. Большие деревянные двери с изящной резьбой открыты внутрь, словно приглашали войти. От ворот к дверям главного корпуса вёл длинный крытый коридор из арок. Направо и налево от коридора расходились два больших двора. В левом за деревьями Мира разглядела скамейки и столики, а в правом фонтан и небольшой сад. В коридоре оказалось значительно теплее, чем на улице. Похоже было, что на арках заклинания, не пропускающие холод. Так и есть, Мира обратила внимание, что над каждой аркой высечена небольшая руна.

Почти никого не было видно. А если кто-то и попадался, то шёл уверенно, будто точно знал куда идёт и её не замечал. Мира вошла в открытые двери главного корпуса. Никаких указателей и намёков, где приёмная и куда идти. Мира побродила по коридорам, продолжая считать шаги. До центральной лестницы двадцать. Сорок ступеней. Дальше развилка. Куда? Вернулась, попробовала левый коридор. Ничего. Вернулась. Достала тетрадь и зафиксировала количество шагов и поворотов, которые прошла. На глаза ей попалась девочка, она сидела на подоконнике и что-то рисовала в альбоме. Мира подошла ближе. Девочка с белыми волнистыми волосами не отводила взгляд от рисунка. Она будто в трансе, мелькнуло у Миры в мыслях.

– Привет. – Мира всё же нарушила безмолвное спокойствие. – Не подскажешь, как пройти в приёмную?

Девочка медленно подняла глаза. Она словно была где-то

не здесь.

– Приёмная? – она повернула голову в сторону лестницы и будто бы очнулась. – Ах, извини, тебе на верх и налево. Пройдёшь по коридору, там увидишь открытую дверь. Это и есть приёмная. Или можешь идти на запах старой бумаги.

Мира приподняла бровь.

– Спасибо. Я Мира, кстати.

– Соня. – Соня приветливо протянула руку для приветствия.

– Что ты рисуешь?

– Облака. Они так быстро меняются и исчезают, но они такие красивые. Кто-то должен их запоминать. Хочешь посмотреть? – Мира кивнула, и Соня открыла альбом на середине.

– Красиво. Они все такие разные. – Мира разглядывала рисунки и думала о фразе Сони, что кто-то должен запоминать облака. – Очень необычное хобби. Как будто ты составляешь каталог облаков.

– Мира, Мира. – шептала под нос Соня и, наконец, спросила. – Мира Потёмкина, да?

– Да. Как ты узнала? – Мира слегка отшатнулась. – Ты ясновидящая?

– Нет. – засмеялась Соня. – Я видела в приёмной списки расселения и заметила твоё имя среди новеньких. Не часто встретишь имя Мира. Да и у меня хорошая зрительная память. Я на третьем курсе, если что.

– Ну ладно, а то я уже подумала невесть что. – девочки рассмеялись. – Приятно было познакомиться, пошла я в приёмную.

Соня помахала Мире и снова раскрыла потрёпанный альбом с облаками. Мира взяла чемодан и отправилась в приёмную дорогой, что объяснила Соня. Как она и сказала, на втором этаже дальше по коридору была открыта дверь с табличкой «Приёмная». Мира осторожно заглянула. Пахло здесь и правда старыми бумагами, не удивительно, внутри стояли стеллажи с архивными папками. В небольшом помещении за длинным столом сидели двое. Одного Мира узнала, это тот мужчина, который последним заскочил в автобус, он успел переодеться в бордовую мантию с белыми и чёрными вставками. Он так быстро подписывал какие-то бумаги, казалось, что подпись появлялась на листе раньше, чем он его брал. Рядом пожилая женщина в маленьких круглых очках на носу и седыми собранными в пучок волосами. Она перебирала маленькие круглые жетоны.

– З-здравствуйте. Потёмкина. – Мира шагнула в кабинет и протянула документы.

– О, здравствуй, дорогая, ты так тихо вошла! – женщина взяла документы. – Присядь, пока я всё сверю.

Пока она проверяла документы, оформленные ещё бабушкой Миры, пока она была жива, Мира разглядывала помещение. Она обратила внимание на доску со списками студентов. Такую она видела и в коридоре, но это по всей види-

мости была рабочая версия для учителей. Рядом с фамилиями стояли разные пометки и цифры. Надо записать.

– Всё в порядке. – наконец, заключила женщина. – Ты же внучка Аглаи Потёмкиной?

– Да. – Мира кивнула. – Вы её знали?

– Мы вместе начинали работать в этой Академии. – тепло улыбнулась женщина. – Я слышала новости, соболезную тебе, милая.

– Спасибо.

– Меня зовут Марья Степановна, если что, обращайся ко мне. Вот тебе жетон. Он пока пустой, после церемонии распределения на нём появится твой личный знак. Он работает как пропуск в аудитории и знает твоё расписание, возле каждой двери аудиторий есть медная пластинка, приложишь к ней, он засветится синим, если тебе туда. Если не туда, то красным. Активируется после распределения на факультет. Сейчас тебя проводят в твою комнату. У тебя есть какие-то вопросы?

– Только один. Мы тут будем, как в средневековье или всё же с благами цивилизации? А то я заметила, что сеть тут не ловит.

– Средневековье?! – добродушно рассмеялась Марья Степановна. – Тимофей Савельич, ты слышал? Что ты, Мирочка! У нас всё цивилизовано! И электричество, и водопровод с канализацией, и отопление, камеры в коридорах и на улице. Мобильная сеть в горах и правда не ловит, но есть вай-

фай, в комнате подключишься. Так что не переживай, никаких неудобств. Ну всё, Савельич, зови Серафимовну, пусть проводит Миру.

– А? Что? – Тимофей Савельевич наконец оторвался от сосредоточенного подписания бумаг. – Серафимовну? Сейчас.

Он встал и постучал в дверь, которую Мира сразу не заметила за стеллажами. Табличка гласила: «Завхоз». Заглянул туда, что-то сказал и вернулся к бумагам. Из Соседнего кабинета вышла женщина лет сорока с хвостиком, в серой водолазке и странных джинсах с неестественным блеском, светлые волосы заплетены в косу, взгляд расфокусирован. «*Както её образ выбивается из атмосферы магической Академии. Надо записать.*», подумала Мира. В руках у Серафимовны была большая связка ключей с ярлычками.

– Капитолина, проводи, пожалуйста, Миру в триста одиннадцатую комнату. – Марья Степановна протянула Капитолине какую-то бумагу. – А это занеси директору на обратном пути.

– Пойдём.

Капитолина, звеня ключами, вышла из приёмной странной походкой выпятив живот и слегка раскидывая ноги в стороны. Мира поспешно схватила жетон и чемодан и последовала за ней.

Капитолина Серафимовна была завхозом. Немного не от мира сего, это было заметно сразу, она не отвечала на вопро-

сы прямо, делала какие-то странные ритуальные действия, то странные взмахи руками, то слишком большие шаги. С первого взгляда складывалось впечатление, что у неё лёгкое психическое расстройство, либо что она робот, которого коротит.

Завхоз стремительно шла по коридорам своей странной походкой, Мира с чемоданом еле поспевала за ней.

– Твоя комната в южной башне на третьем этаже. Третий этаж для девочек. Она для первокурсников. – вдруг заговорила Капитолина непрерывно и монотонно. – В каждой комнате есть санузел, комнаты на двух человек. Ты пока одна. Постельное бельё меняют по средам, кастелянша на этаже. Услышишь колокол, значит, пора в столовую. На завтрак один удар, на обед два, на ужин три. Отбой и подъём звонит мелодию. На приём пищи час. Пропустила, значит, осталась голодной. У нас уважают своё время и время других людей. Питьевая вода в фонтанчиках на этаже. Левый не трогай, кто-то решил подшутить, тронешь обольёт. Игнат ещё не починил. Пришли. Вопросы?

– Нет вопросов.

– Ну и молодец. Вот ключ. Пароль от вай-фая на двери. Завтра после завтрака сбор в актовом зале в центральном корпусе.

Капитолина передала Мире ключ, резко развернулась и умчалась своей странной походкой. Мира проводила её взглядом, когда Капитолина скрылась за поворотом Мира

осмотрелась. Коридор напоминал старый отель. Ковровое покрытие по всему полу, гасящее звук шагов, картины с пейзажами на каменных стенах, не слишком яркое освещение, несколько растений в горшках. Довольно уютно. Мира вошла в комнату. Небольшая, с двумя кроватями, вся в девчачьих розовых оттенках. Окно напротив двери, вид на горы, под ним письменный стол и стул на колёсах. Рядом с каждой кроватью по небольшому шкафу для вещей и книг, сразу слева от двери большое зеркало с низкой тумбой для обуви и крючки для верхней одежды. Напротив зеркала дверь в ванную. Там тоже всё в розовом.

– Вполне себе миленько. – Мира сказала себе вслух. – И никакого средневековья, какое облегчение.

Она поставила сумочку на кровать справа от окна, достала тетрадь и положила на стол. Мира вышла в коридор, посчитала шаги до окна. Пятнадцать. Окно выходило во двор с фонтаном. До лестницы ещё одиннадцать шагов от окна. Верх один пролёт и вниз два. В другую сторону служебное помещение. Закрыто. От комнаты десять шагов. До конца коридора комнаты с номерами до триста первого. От двери до двери по десять шагов. В конце высокое стрельчатое окно с витражом. Через цветное стекло открывается вид на крышу крепостной стены, она же переход между южной и восточной башнями. Между жилых башен на этой стене столовая, или как её тут прозвали обедня. Мира увидела это название на плане в приёмной. Вроде такое серьёзное заведение, а тут

«обедня».

Мира вернулась в комнату к тетради. Записала все наблюдения, про Соню, коридоры, расстояния, ничего лишнего, ничего не забыла. В конце добавила: «*Соня хорошая, говорит интересные вещи. Но дружить я с ней не буду. Не могу себе позволить*». Эту тетрадь Мире дала бабушка. Она называла её тетрадь-свидетель. «*Тетрадь запоминает всё, что ты замечаешь, мало просто записать*», говорила бабушка. Она действительно была волшебная, страницы не рвались и не желтели от времени, хотя с виду обычная. Каждый раз, когда Мира открывала тетрадь, перед ней был чистый лист после знака под обложкой, но стоило начать листать, можно было найти любую нужную запись. Настоящая магия.

Что-что, а замечать Мира умела. Она не знала откуда у неё эта способность, но иногда ей самой казалось, что ни одна мелочь не может скрыться от её глаз. С детства она замечала, что соседский мальчик врал про собаку, сказал, что сбежала, а у самого была кровь на штанине и палка с клочком шерсти валялась под скамейкой. Продавщица в магазине приветливо улыбалась, но в глазах стояли слёзы. Что поезд стоял на станции на семь минут дольше положенного. Не просто так. Это она уже записывала. Лишнего писать не следует. Она подумала ещё и дописала последние бабушкины слова: «Он не откроет двери, но откроет память». Она пока так и не понимала значения этих слов, но продолжала повторять в голове. Ключ висел у неё на шее под кофтой, тёплый от её тела, ма-

ленький, но тяжёлый. Мира закрыла тетрадь и стала разбирать чемодан.

После трёх ударов колокола она отправилась в обеденную на ужин, обед она проспала. Длинный южный коридор уже заполнил аппетитный аромат. Запах жаренного мяса и свежей выпечки дразнил ноздри. Мира давно не ела нормальной еды. В обедне собралось много народу, первокурсники с круглыми глазами, которых всё удивляло, некоторые ещё были в дорожной одежде. Старшекурсники в пижамах, пришедшие заранее, уже доедали свои порции. Стоял шум, откуда-то играла тихая музыка. Под высоким сводчатым потолком парили светящиеся шары вместо ламп. На стене, выходящей к лесу висела растяжка с надписью: «Добро пожаловать в Сигнум!». С этой же стороны был и ряд раздачи блюд. Мира немного постояла в очереди, выбрала себе на ужин тарелку борща с пампушками, пюре с котлетой и компот с ватрушкой. Такой ужин ей напомнил бабушкину стряпню. Она приметила свободный столик у окна.

Пока Мира с наслаждением ела напротив неё села девочка с подносом.

– А я тебя видела! – сказала она. – В окне автобуса пока грузила багаж. Ты шевелила губами. С кем ты говорила?

Мира на секунду замерла с полным ртом. Какое бесцеремонное вторжение! Эта девочка, похоже, не знала границ. Дожидаться ответа она не стала и принялась за ужин.

– Я считала шаги. – Мира наконец прожевала.

– Шаги? – девочка ела и ёрзала на месте. – Интересно. Я Лиза. Лизавета Лисицына.

– Мира Потёмкина. – Мира удивилась, как Лиза резко меняет тему разговора.

– Прикольное имя. Представляешь, я ехала три тысячи километров! И чуть не опоздала на автобус потому что в вокзальном буфете такие вкусные пирожки с капустой. Представляешь?!

– Представляю. – эхом повторила Мира.

– О, у меня кое-что есть для тебя, протяни руку. – Лиза заговорщически протянула сжатую ладонь и положила Мире в руку что-то маленькое и тёплое.

– Грецкий орех? – Мира подняла брови, когда Лиза убрала руку.

– Это так, в знак дружбы. Традиция у меня такая. Тем, кто понравится дарить орехи. – Лиза так широко улыбнулась, что Мира заметила петрушку у неё в зубах. – Ты откуда приехала?

– С моря.

– Море, тепло там, наверное. – Лиза протянула первое слово и кивнула сама себе. – Какая у тебя комната, морячка? Я в четыреста десятой. У меня там весь день соседки шумели, а я хотела поспать с дороги. А ты слышала колокол? Ну конечно, что это я, тут все слышали. Такой красивый звук!

Мира продолжала есть слушая Лизу вполуха, как белый шум, и только кивала или мотала головой в ответ. Как ни

странно, такая болтовня даже успокаивала.

– Завтра должна быть церемония распределения. – Лиза снова сменила тему. – Так интересно, как всё проходит! Как ты думаешь, на какой факультет попадёшь? Я хочу на Габион!

– Я на Архивариум хочу. – Мира откусила ватрушку, какая же это была вкусная ватрушка.

– Мне кажется там скучновато.

– А я люблю копаться в книгах, искать информацию. – Мира вдруг замолчала. Так откровенно она ни с кем не делилась предпочтениями.

«Эта Лиза какая-то странная. Почему мне захотелось ей это рассказать?» подумала Мира медленно пережёвывала ватрушку.

Повисла пауза, но Лиза быстро нарушила молчание.

– А тебе идет.

– Что идёт?

– Вот так загадочно молчать. Будто ты знаешь что-то важное.

Мира пожала плечами и допила компот. Она уже собралась уходит, как Лиза её остановила.

– Постой, давай вместе пойдём в башню. А то вдруг я потеряюсь.

– Да тут же прямо... – Мира хотела побыстрее в одиночестве вернуться в комнату, но её переубедили щенячьи глаза Лизы. – Ладно, всё равно по пути.

– Спасибо! Сейчас я доем. – Лиза так много болтала, что не съела и половину того, что взяла.

До конца трапезы Лиза несколько раз принималась что-то рассказывать, но Мира осекала её взглядом указывая на тарелку, и Лиза продолжала молча есть. Мира катала в ладонях подаренный орех и разглядывала первокурсников. Все суетились, кто-то смеялся излишне громко, некоторые уже сбились в кучки. Когда, наконец, Лиза доела, они обе встали и пошли к выходу из обедни.

– Нам точно в эту сторону? – засуетилась Лиза.

– Да. Отсюда я пришла. – Мира сказала это уверенно, но на секунду засомневалась.

Девочки шли по коридору, разглядывали всё вокруг. В основном на стенах висели картины и чертежи каких-то древних магических машин. За узкими стрельчатыми окнами, очень уж напоминавшими бойницы, уже стемнело. Мира слышала, что в горах темнеет быстро, но, чтобы настолько. Лиза что-то лопотала всю дорогу, а Мира по привычке считала шаги. От обедни до лестницы в башню двести пятьдесят. Какая же Академия большая. А это только половина стены, в другую сторону от обедни до следующей башни примерно столько же, судя по плану.

– О, вот и пришли. – Лиза выглядела немного расстроенной, ей хотелось бы ещё поболтать.

– Скоро отбой. – Мира сразу дала понять, что на общалась. – Отсюда дойдёшь до четвёртого?

– На лестнице не заблужусь. Нам ещё целый пролёт вместе подниматься. – Лиза довольно улыбнулась.

– Пошли.

Идти вдвоём по винтовой лестнице оказалось очень неудобно, пришлось топать друг за другом. Когда они поднялись на третий этаж и Мира шагнула в свой коридор, Лиза окликнула её.

– Мира, ты слышала сегодня какой-то гул?

– Колокол?

– Нет, что-то другое. Вроде не громкое, но зловещее. Где-то около трёх часов.

– Нет. – зачем-то соврала Мира, наверное, чтобы не пугать Лизу. – Я ничего такого не слышала.

– Может мне показалось.

– Скорее всего. В первый день всё кажется странным. Может это что-то привезли и грузили в столовой?

– Машин я не видела. Ладно, не будем об этом на ночь глядя. Спокойной ночи, Мира.

– И тебе спокойной ночи.

Мира наконец осталась одна в своей комнате. До конца дня к так никого и не подселили. Она села за стол, чтобы сделать заметки. Включила настольную лампу. Сейчас руки не дрожали. В левой ладони она так и сжимала орех. Странно, но он оказался таким приятным. Мира записала в тетрадь количество шагов по коридору до обедни, сколько ступенек в пролёте. Как была украшена столовая, что подавали.

Но про орех записывать не стала. И про то, что соврала Лизе о том, что не слышала гул. Она слышала. Даже заметила, как дрожали стёкла в комнате. Она закрыла тетрадь и ещё немного посидела, глядя на своё отражение в тёмном окне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.